МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ТУВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Исторический факультет
Кафедра Отечественной истории

Направление подготовки 46.03.01
«История» профиль «Историческая информатика»

Выпускной квалификационный проект на тему:

СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ: «ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА»

Выполнили: студенты 4 курса 2 группы
Моге-Хурен Борбаана Байыровна,
Сарыглар Шораана Шолбановна
Ооржак Элина Найдановна

Научный руководитель: к.и.н., доцент
кафедры Отечественной истории
Стороженко Алена Александровна

Работа защищена в ГАК «15» 06 2018

На оценку «удовлетворительно»

Председатель ГАК _____

Члены комиссии _____

Кызыл-2018

Оглавление

Введение……3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1.1. Урянхайский край - административно-территориальная единица…….9.

1.2. Начало русской крестьянской колонизации……14

ГЛАВА 2. РУССКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УРЯНХАЙСКОМ КРАЕ

2.1. Русская торговля в Урянхайском крае…….24

2.2. Роль русского населения в процессе освоения территории и хозяйственного развития Урянхайского края……28

Заключение……38

Список использованных источников и литературы…….43

Введение

Актуальность исследования. Выпускная квалификационная проблема посвящена основным проблемам этнополитической истории Тувы в XX веке. История этнографической науки в России к настоящему времени изучена слабо. Это вполне относится к этнографическому сибиреведению, в том числе и тувиноведению. К началу XXI в. Собрано и опубликовано большое количество материалов по этнографии тувинцев. В этом процессе протяженностью в четыре столетия участвовали как отечественные, так и зарубежные ученые, включая исследования последних десятилетий, выполненные непосредственно в Туве. Накопление фактического материала ставит вопрос об актуальности исследования историко - этнографического изучения русского населения Урянхайского края. Однако до настоящего времени история собирания, публикации трудов по этнографии русского населения Урянхайского края не была предметом специального изучения. Актуальность исследования определяется необходимостью обобщения опыта изучения историко-этнографического описания русского населения на основе систематизации источников и создания базы данных. Результаты такого исследования имеют большое научное значение для современного тувиноведения.

Создание базы данных историко-этнографического описания русского населения Урянхайского края в начале XX в. имеет большое познавательное значение также для уяснения закономерностей и особенностей социального развития населения Тувы в настоящее время.

Степень изученности темы. В настоящее время отсутствует обобщающий труд по истории этнографического изучения русского населения Урянхайского края, однако информация по отдельным вопросам

этой обширной темы содержится в исследованиях самого различного характера.

Истоки истории изучения Урянхайского края восходят к аннотированной библиографии литературы о тувинцах, вышедшей с 1768 по 1902 гг., составленной Н.Ф. Катановым[1]. В нее включены труды как на русском, так и на иностранных (немецком, французском) языках. В нашем обзоре рассматриваются только работы, содержащие информацию по теме выпускной квалификационной работы.

В 1910 г. вышла книга русского путешественника, инженера путей сообщения В.М.Родевича[2] о его экспедиции в Урянхайский край. В ней он охватывает ряд правовых, экономических и культурных аспектов состояния края и дает этнополитическую характеристику, в частности, отмечая место Урянхая в международных отношениях России и стран Востока. Родевич пишет о русской торговле среди тувинцев и ее влиянии на проникновение российских интересов в регион, об отношении к Урянхайскому вопросу Российской Государственной Думы, о геополитическом значении для России строительства дороги через Саяны в Урянхайский край, а главное - о возможности включения его в состав России.

В 1913 г. в Харбине была опубликована интересная книга А.Баранова, посвященная Урянхайскому вопросу и этнополитическому значению Тувы для Российской империи. Автор рассматривает, прежде всего, вопрос спорности принадлежности Урянхайского края между Россией и Китаем а также роль. В заключение Баранов пишет: «будем надеяться, что в этом вопросе мы не будем увлекаться прелестями эфемерной дружбы нашей с Китаем, к тому же еще и без взаимности, и не отдадим Китаю, ввиду дружественной уступки, богатый Урянхайский край, который и нам самим

[1] Катанов, Н.Ф. Отчет о поездке в Восточную Сибирь, Монголию и северный Китай в 1890 и 1891 гг. // Живая старина. — СПб., 1892. — С. 111—122, 134—137.

[2] Родевич В.М. Очерки Урянхайского края (Монгольского бассейна Енисея). СПб., 1910 г. Он же Урянхайский край и его обитатели//Изд.: РГО. 1912. Т.48. С.129-188

нужен»[3].

Важное место в литературе о Туве занимает фундаментальный труд Г.Е.Грумм-Гржимайло, в котором даются не только сведения по истории Тувы с древнейших времен до начала XX века, но и приводится подробная характеристика положения русских в Туве, процесс колонизации ими Урянхайского края. По его мнению, заселение Тувы русскими крестьянами и золотопромышленниками было «последним движением русских колонистов на неосвоенные земли на Востоке»[4].

Начиная с 1950-х годов, был опубликован ряд статей и монографических работ С.И.Вайнштейна, в которых исследованы ключевые проблемы этнической истории Тувы, в том числе происхождение тувинского народа, генезис его этнической культуры, вопросы содержащие информацию по теме выпускной квалификационной работы. [5]

Заслуживают особого внимания ряд ценных публикаций, подготовленных историком - архивистом В.А. Дубровским, который собрал и впервые ввел в научный оборот многочисленные архивные документы, в том числе относящиеся к русско-тувинским отношениям, а также периоду развития Тувы в эпоху Гражданской войны и образования ТНР, что позволило пересмотреть ряд важных положений истории Тувы.

В 1956 г. была издана фундаментальная монография В.И.Дулова о социально-экономической истории Тувы в XIX - в начале XX вв. Пристальное внимание уделял исследованию истории зарождения и развития русско-тувинских связей, производительных сил.[6]

Следует также отметить монографическую работу Е.А.Белова", посвященную взаимоотношениям России и Монголии в 1911-1919 гг., в

[3] Баранов, А. (1913) Урянхайский вопрос. Харбин : Типо-лит. Заамурскаго Округа Отд. Корп. Погр. С. 50
[4] Грумм-Гржимайло, Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Вып. 1. Л., 1926, С 341-347
[5] Вайнштейн, С.И. Род и кочевая община у восточных тувинцев (XIX н. XX в.) // Советская этнография. - 1959. - №6. - С. 80-86.
[6] Дулов, В.И. Социально-экономическая история Тувы в XIX - начале XX века. М.,1956. С. 167.

которой детально рассматривается борьба за Урянхайский край в этот период. [7]

Заслуживает внимание сборник научных статей Стороженко А.А и Татаринцевой М.П «Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность» посвященный старообрядцам Тувы и содержащий большой фактический материал. В ней исследованы вопросы проникновения крестьян на территорию Урянхая, в том числе культура и особенности внутрирегиональной миграции старообрядцев.[8]

Объект исследования. Русское население Урянхайского края в начале 20 века.

Предмет исследования. Историко-этнографическое описание русского населения Урянхайского края в начале 20 века.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение историко-этнографического описания русского населения Урянхайского края в начале XX века.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Исследовать Урянхайский край в условиях освоения территории Урянхайского края русскими в начале XX века.
2. Рассмотреть историю развития русской колонизации и торговли русских с урянхами.
3. Изучить роль русского населения в процессе освоения территории и хозяйственного развития Урянхайского края.
4. Создать базу данных историко-этнографического описания русского населения Урянхайского края в начале XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX - начало XX в.. Нижняя граница определена 1838 г. – началом первого движения русских крестьян в пределы Урянхайского края. Верхняя граница - определена 1914 г., когда Тува вошла под протекторат России.

---

[7] Белов, Е.А. Россия и Монголия (1911-1919 гг.). М., 1999. г. С. 78-79

[8] Стороженко, А.А., Татаринцева, М.П. Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность

Территориальные рамки. Современная территория Республики Тыва.

Методы исследования. При написании работы были использованы как общенаучные, так и специально исторические методы. Общенаучные методы раскрывают сущность изучаемых явлений, выявляют закономерные связи и отношения, выраженных в изучении историко-этнографического описания русского населения Урянхайского края.

Специально-исторические методы, такие как системный, историко-сравнительный позволили изучить объект с учетом его особенностей, выраженные в общей теории исторического познания, обобщенного в жизнедеятельности русского населения.

Системный метод, в котором реализуются принципы системного подхода позволил изучить объект исследования и связанные с ним явления как целостную историческую систему: периода истории Тувы конца XIX - начала XX века, а также изменения, к которым они привели.

Историко-сравнительный метод позволил выявить вопросы для сравнения роли и вклада русского населения в развитие Урянхайского края и для создания базы данных.

Источниковая база исследования. Источниковедческой базой работы послужили материалы двух крупных архивов Республики Тыва: Государственный архив республики Тыва и Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований Республики Тыва. Также труды авторов, изданные в исследуемый нами период этнографического изучения населения Урянхайского края. Они представлены картами и такими письменными источниками, как документы делопроизводства, дневники и письма, записки, отчеты, доклады, статьи а также научные труды.

Новизна и научно-практическая значимость. Новизна выпускной квалификационной работы заключается, прежде всего, в том, что русское население Урянхайского края впервые выступает самостоятельным объектом этнографического изучения. В работе впервые объединены данные по истории формирования русского населения региона, особенностям его культуры на рубеже XX вв., также в работе обработаны и проанализированы материалы Государственного архива республики Тыва. Создана база данных по историко-этнографическому описанию русского населения Урянхайского края. Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в данной работе, могут быть использованы при практической деятельности учителей истории Тувы, а также могут быть полезны студентам исторического факультета.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, базы данных, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1.1. Урянхайский край - административно-территориальная единица.

В начале XX века геополитические интересы России по Урянхайскому краю и устремления урянхайских правителей к достижению покровительства (протектората) над урянхайским краем совпали – российскому правительству нужно было укреплять южные рубежи государства путем создания буферной зоны между ним и Китаем путем установления покровительства России над Урянхаем, а жителям Урянхая нужно было защититься от колониальных претензий Монголии и Китая.

Вопрос о присоединении Тувы к России обосновал инженер Родевич В. М., проводивший обследование Тувы в 1907-1908 гг. В своем отчете он писал: «Урянхай есть действительно точка наименьшего сопротивления русско-китайской периферии и за этой слабой точкой лежит целая богатая провинция. … В случае, если Китай начнет оказывать давление на нашу Амурскую окраину, Урянхайский край есть та область, где ответная русская реакция может иметь наибольший успех с наименьшей затратой сил. Поэтому продолжение хорошей, благоустроенной дороги из Минусинска через Ус в Урянхай и сосредоточение в Минусинске некоторой военной силы могут оказаться хорошим регулятором русско-китайских отношений…»[9]. Николай II от 20 января 1908 г. наложил на отчете Родевича резолюцию: «Прочел с большим удовольствием. Нахожу необходимым продолжение исследования Верхнего Енисея и Урянхайского края. Эта область может сделаться весьма полезной для России в будущем» и приказал

[9] Кабо, Р. Очерки истории и экономики Тувы. М.-Л., 1934. – С. 149.

Совету Министров: «имеющиеся сведения о заселении Урянхайского края русскими передать на обсуждение Совета Министров». Совет Министров данный вопрос обсудил летом 1909 г., принял решение о мерах по изучению данной проблемы и, в частности, для уяснения пограничного вопроса. В 1910-1911 гг. в Совете Министров России рассматривались различные подходы к решению «урянхайского вопроса»[10].

В ноябре 1911 г. состоялось специальное заседание Совета Министров по вопросу о Туве, где было решено, что в условиях китайской революции было бы неосторожно предпринимать какие-либо решительные шаги по закреплению края за Россией. Вместе с тем Совет Министров в своем решении оговаривал, что отказ от активной политики по отношению к Туве не означает на данный момент вообще отказа от Тувы. Например, в «Особом журнале заседания Совета Министров» отмечалось, что: «…Оценивая наиболее целесообразные способы мирного укрепления за нами Урянхайского края, Совет Министров на первом плане ставит заселение означенного края русскими переселенцами (в 400 000 душ поселенцев). Именно этим путем могут быть созданы в рассматриваемом крае такие условия, которые впоследствии, при более благоприятной для нас политической обстановке, дадут нам поводы сделать китайскому правительству заявления о наличности там таких крупных русско-государственных интересов, которые побуждают нас принять долю участия в устройстве дальнейшей судьбы края»[11].

3 февраля 1912 г. Николай II утвердил решение Совета Министров от 8 ноября 1911 г., согласившись со всей его программой. В конце февраля 1912 г. поверенный в делах в Пекине Щекин сообщает царю о наличии подходящей политической обстановки о правомерности присоединении Тувы, рекомендует перейти к решительным мерам в отношении Тувы.

[10] Бичелдей К. А. Особенности исторического момента в Урянхайском крае между начертаниями Николая II «Согласен» и «Успешно» в 1914 году [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2014, № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_23/7317-bicheldey.html
[11] Там же.

Однако в то время министр иностранных дел Сазонов не поддержал мнение Щекина, а Николай II, напротив, согласился с мнением Щекина, и на докладе Сазонова наложил резолюцию о необходимости «более активно заняться разрешением этого дела, иначе мы нигде вдоль китайской границы не добьемся пользы для себя. Вспомните историю занятия нашего Приамурского края». Эта резолюция царя означала изменение политики правительства по отношению к Туве и привела к тому, что местные власти стали форсировать по указанию Николая II решение пограничного вопроса. Осуществлению замыслов царизма в Туве способствовало и то, что сами тувинские правители обратились к царю с заявлением о принятии тувинских хошунов в русское подданство.

15 февраля 1912 г. на съезде тувинских правителей и крупных чиновников было принято обращение к русскому царю, в котором говорилось о решении объявить Урянхай самостоятельным и выражалась просьба к российскому государству «не отказать… в покровительстве». В тот же день официальную просьбу в адрес русского царя направил избранный верховным правителем Тувы амбын-нойон Комбу-Доржу[12]. Рассмотрение этой просьбы в Санкт-Петербурге растянулось почти на два года, в течение которых Внешняя Монголия сумела вновь распространить свою власть на Туву. Однако пребывание тувинцев под управлением монгольских князей только укрепило их в решении настойчиво добиваться российского покровительства и внутреннего самоуправления.

28 сентября 1913 г. к Николаю II с просьбой о принятии края под его покровительство также обратился духовный лидер тувинских буддистов, последовательный приверженец российской ориентации камбы-лама Ондар Чамзы (там же). 26 октября 1913 г. направил свою просьбу самый, в то время влиятельный политик Тувы, правитель Даа-кожууна Монгуш Буян-Бадыргы. 29 октября того же года о том же официально попросили заведующие 17-и

[12] Бичелдей К. А. Особенности исторического момента в Урянхайском крае между начертаниями Николая II «Согласен» и «Успешно» в 1914 году [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2014, № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_23/7317-bicheldey.html

сумонов Бээзи кожууна, в котором к тому времени еще не был избран правитель (нойон). Эти просьбы послужили официально-правовым основанием для принятия верховной властью России решения о принятии Урянхайского края (Тувы) под свой протекторат, т. е. под покровительство и защиту[13].

С установлением в 1914 году Российской империей протектората над бывшей (де-факто) китайской провинцией (де-юре) «Танну-Урянхай», вошедший в геополитические интересы России, как «Урянхайский край» обрел особый административно-территориальный статус[14].

Вплоть до утверждения 29 июня 1914 г., не подлежащей оглашению «Инструкции должностным лицам управления Усинского пограничного округа и Урянхайского края», которая объединяла Управление Усинским Пограничным округом и Урянхайским краем в руках «Комиссара по делам Урянхайского края», подчиненного Иркутскому генерал-губернатору и являвшегося в Урянхайском крае, как и в Усинском округе, «главным местным представителем Правительства Российской империи» границы края охранялись самими урянхами - тувинцами при поддержке России оружием и продовольствием. Принятая Инструкция фактически ввела русское управление в крае и установила государственную и таможенную границу между Урянхайским краем и Монголией[15].

С точки зрения права, протекторат не был оформлен каким-либо международным актом, а представлял собой внутригосударственный акт о политическом покровительстве России по всем вопросам внешнего сношения Урянхайского края, а вопросы внутреннего устройства (политические,

[13] Бичелдей К. А. Особенности исторического момента в Урянхайском крае между начертаниями Николая II «Согласен» и «Успешно» в 1914 году [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2014, № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_23/7317-bicheldey.html

[14] Минаев А.В. Конституционное строительство и государственная власть в Тувинской народной республике. Самара: // Аспирантский вестник Поволжья. - Изд-во: Самарский государственный университет, 2010, №1-2, - С.154-156.

[15] Адамов Е.А. Урянхайский вопрос при царском и временном правительствах. Кызыл, 2007. – 33 с.

административные и культурные кроме судопроизводства и правопорядка) полностью были в ведении Урянхайского края[16].

Рассматривая значение протектората Российской империи над Урянхайским краем (Тувой), можно сказать, что в целом протекторат стал явлением достаточно специфичным[17].

В Туве параллельно существовали и взаимодействовали два субъекта власти с различными общественно-политическими и социально-экономическими системами. Протекторат или особый административно-территориальный статус избавил Урянхайский край от жесткой «опеки» извне, способствовал фактической централизации местной власти, повышению роли Амбын-нойона, поскольку власти подобной в Улясутайском цзянь-цзюне Россия не создала, комиссар по делам Урянхайского края такими полномочиями не обладал. Имевшийся относительный внутренний суверенитет при особом статусе Урянхайского края - Тувы позволял приспособиться к конкретным условиям и органично дополнял управленческие структуры Российской империи в Урянхае[18].

Таким образом Протекторат России над Тувой устанавливался постепенно, еще с 1912 г. под этим углом велась политика царской администрации, и обсуждался «Урянхайский вопрос». В конце концов, тувинские правители подали прошения на имя российского императора с просьбой принять их хошуны в состав России. «Урянхайский вопрос» был решен в пользу России в 1914 г., объявлением над ним российского протектората

На первый взгляд присоединение к России этой относительно небольшой территории с малочисленным населением было несущественным

[16] Собрание архивных документов протектората России над Урянхайским краем - Тувой (к 100-летию исторического события)/ Бондаренко Т.А., Дугар-Сюрюн А.М. и др. Кызыл: ТИГИ ГБУ Госархив РТ, 2014.
[17] Минаев, А.В. Государственная граница в приграничном субъекте Российской Федерации: история и современность исследования опыта Республики Тыва (1921 -2009гг.). (монография). Красноярск: Изд-во «Луна Река», 2009, - 200с.
[18] Монгуш, С.А.Д. Урянхайский край - административно-территориальная единица с особым статусом // Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летнему юбилею Тувинского Государственного Университета 2015. С. 183.

эпизодом в ходе как всемирной, так и российской истории. Между тем, это событие не только стало судьбоносным для самой Тувы, не только расширило пределы Российской империи, но и во многом изменило геополитическую ситуацию в данном регионе, ибо непосредственно затронуло интересы России, Китая, Монголии, и косвенно -таких держав, как Англия, Франция, Япония, США.

Расширение территории России в Урянхайском крае в геополитическом плане способствовало укреплению юго-восточных границ по естественным (горным) преградам, давало возможность дальнейшему политическому и военному давлению на Монголию и Китай.

Установление протектората способствовало дальнейшему развитию торгово-экономических, политических и хозяйственных связей между Россией и Тувой.[19]

1.2 Начало русской крестьянской колонизации Тувы.

Первое движение русских в пределы Урянхайского края относится к 1838-1839 гг.; местом его были верховья р. Систикема, речки Большой и Малый Алгияки: на них основались два первые русские прииски, Спасский и Никитинский, примыкавшие к работавшим тогда смежным богатым приискам в тайге по Верхнему Амылу. Место возникновения новых приисков было удалено от центров урянхайского населения, и

[19] Путь к России // Тувинская правда. – 2004. - №31.

обстоятельство расположения их за границею плохо сознавалось как русскими, так и изредка кочующими в этих горах туземцами.[20]

Русская колонизация влилась в Урянхай тремя потоками. Первое движение было — золотопромышленное: с 1837 г. русские начали разрабатывать прииски в верховьях Систикема, затем в 1870 г. —между Усом и Енисеем и в наше время — на Верхнем Бэйкеме, Тапсе и на склоне Танну-Ола. Всего теперь работает 15 русских приисков; важнейший прииск — Тапса, того же Сафьянова; прииск этот обилен золотом, оборудован механически, экскаватором и дает теперь 6 пудов в год, увеличивая ежегодно добычу на 1-2 пуда.

Второе русское течение в Урянхае было торговое; оно началось с 1869 г. и окрепло с 1881 г. по русско-китайскому договору о свободной торговле. Тогда упомянутые фирмы Сафьянова, Бякова, Скобеева, Медведева, Вавилина и др. разбросали сеть своих факторий по Кемчику и по течению Енисея от Хамсары до границы. Они все уцелели и развились: теперь русских лавок и факторий, а по местному «заведений», в крае около 50, из них крупных — 10. Общий оборот их более полумиллиона рублей в год. Ввозится: русский мануфактурный, кожевенный и металлический товар и съестные припасы, вывозится: пушнина (до 1000 штук соболя), шерсть (до 7000 пуд.) кожи и шкуры, масло, рыба, ягода облепиха и куропатки. Главная торговля идет скотом, на Иркутск и на Минусинск; тут работают фирмы Медведева, Вавилина, Вильнера, Никулина и др. Заколебавшаяся от натиска китайцев русская торговля вновь крепнет, с приливом нового русского населения в край.

Третий русский поток в Урянхай есть колонизация земледельческая. Ей положил начало тот же Г. П. Сафьянов, распахав в 1885 г. землю на Уюке; вскоре там основались деревни Уюк и Туран (теперь 53 и 75 домов),

[20] Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и её насельниках, об Урянхае - Танну-Туве, урянхайцах - тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н.э. - первая половина XX в.) / Сост.С.К. Шойгу. Ред. коллегия К.Д. Аракчаа, К.С. Шойгу // В семи томах. – М.: «Слово/Slovo», 2007

в 1900 г. деревни Себи и Карагаш, в 1906 г. — Шерневка на Малом Енисее: в последней было в 1907 г. —10 домов и в 1910 г. около 60-ти.

Колонизация идет из Усинского края по р.р. Турану и Уюку, рассеивается вверх и вниз по Енисею и устремляется на Малый Енисей; число земледельческих заимок в 1909-1910 гг. растет по 10 в год, а прежние заимки превращаются в поселки: всего русских селений в крае теперь около 130, из них 5 деревень; всего русского населения не менее 3,5 тысяч, оно умножается колонизацией и естественным приростом. Происходит интересный процесс: русским усинцам в долине Уса становится тесно, они идут в Урянхай, а на их место двигаются минусинские крестьяне и переселенцы. Русские запашки земли в Урянхае достигают от 1,5 до 2 тысяч десятин. Устроено много искусственных орошений. Хлеб выгодно сбывается на приисках и сойотам. В крае есть и помещичьи хозяйства: Черневича на Малом Енисее, Маковкина на Себи, Сафьянова на Уюке; заведено кровное племенное коневодство и скотоводство; есть молочные сепараторы и земледельческие машины.[21]

В плоть до середины 1880-х годов из России в Туву проникали только ученые-путешественники, военные разведчики, золотопромышленники и торговцы. Переселенцы двигались обычным путём первых засельщиков края: из Минусинска на Ус, с Уса – в Туран и Уюк , а уже отсюда придерживаясь водных магистралей, расходились по Туве. Так был постепенно заселен русскими крестьянами Улуг-Хем и Каа-Хем. Русский крестьянин переселенец был предоставлен самому себе, он ехал в Туву за собственный счет, не получая никакой поддержки от государства, на него не распространялись льготы, предоставленные властями для переселенцев в

[21] Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и её насельниках, об Урянхае - Танну-Туве, урянхайцах - тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н.э. - первая половина XX в.) / Сост.С.К. Шойгу. Ред. коллегия К.Д. Аракчаа, К.С. Шойгу // В семи томах. – М.: «Слово/Slovo», 2007

Сибирь.[22] Часто он не получал даже разрешения на выезд за границу-заграничного билета.

"Приходят эти переселенцы, - пишет Беннигсен, - почти нищим – ведь об них не заботится никакая землеустроительная комиссия. Даже едва обозначившаяся перспектива обзавестись пашней толкала русских крестьян к самовольному и нелегальному переселению в Туву.[23] Вместе с тем усинскому пограничному начальнику в 1890 году было дано строгое предписание – в дальнейшем переселение русских крестьян в Туву пресекать.

В донесениях усинского пограничного начальника иркутскому генерал губернатору за этот годотмечено немало фактов задержания больших групп крестьян, пытавшихся проникнуть в Туву, в том числе в Туран. Это не остановило переселенцев. К примеру, в 1890 году вопреки официальному запрету здесь обосновался Дмитрий Петеримов, а в 1900 году – старовер Михаил Сафронов.[24] «Туранский старший и жители скрыли это самовольное поселение», - говорится в донесении усинского пограничного начальника В.А. Александровича в канцелярию иркутского генерал-губернатора. Но до 1903 года русские власти смотрели на это переселение отрицательно и официально такового не разрешали, а некоторые местные власти и противодействовали.

В 1903 году вопросом переселения туда заинтересовался секретарь Куломзин, - и местные власти перестали преследовать переселенцев; в 1907 году в Усинском округе был назначен пограничным начальником штабс-капитан Чакиров получивший уже определённые инструкции в этом отношении и, будучи энергичным по природе, русским – по убеждению, он быстро понял значение русского переселения в Урянхайский край; поэтому стал не только не препятствовать переселению, но явно покровительствовать и помогать. Русская колонизация принесла в Туву капиталистические

[22] Установление покровительства России над Тувой в 1914 году: архивные документы. – Кызыл, 1994.

[23] Установление покровительства России над Тувой в 1914 году: архивные документы. – Кызыл, 1994.

[24] Государственный архив республики Тыва
Ф. 123. Посемейные списки русского населения. Оп. 2. Дела: 4.

отношения.[25] Они проявились и в крестьянской среде. Из числа крестьянских хозяйств постепенно выделялись крупные, использующие наёмный труд русской и тувинской бедноты. Представители этих хозяйств пополняли эксплуататорские слои русской колонии в Туве. Всего за 1912-1917 гг. в Туве обосновалось 600 семей, а за весь дореволюционный период поселилось свыше 1200 русских семей. К началу 1917г. начитывалось около 40 русских посёлков и 90 заимок. С 1914 г. силами рабочих и крестьян велось строительство г. Белоцарска (Кызыла), в котором до революции проживало до пятисот рабочих и служащих.[26]

Основным районом, который являлся первоначальной базой крестьянской колонизации Тувы, был Усинский пограничный округ. Первыми засельщиками Усинского края были жители Минусинского уезда, которые знакомились с богатой пушным зверем и рыбой Усинской долиной во время своих промысловых поездок, сопровождавшихся одновременно и торговыми операциями с тувинцами.

Весной 1899 г. появляются первые русские поселенцы (5 семейств) на р. Севи, которые в первые же год приготовили здесь для земледелия 12 с половиной десятин пашни, в это же время возникает несколько посеолковпереселенцев – хакасов на р. р. Чаа – Холь, Шагонар и Хемчик.

Турано – Уюкский район отличался наибольшей зажиточностью русского населения. Здесь сосредоточивались самые крупные предпринимательские хозяйства. Свидетельством этого может служить увеличение количества заимок с 10 в 1903 г. до 29 в 1909 г. Здесь распологались заимки известныих русских купцов и предпринимателей в Туве – Андрея Сафьянова, Вавилиных, Шепелина, Бякова и более мелких

[25] Белов, Е.А. Россия и Китай в начале XX а.: русско-китайские противоречия в 1911-1915 гг. – М., 1917. - С.181-197.

[26] Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований Республики Тыва.
Ф. 248 Материалы по истории тувы (Дореволюционный период) Оп. 24 Дело:11.

предпринимателей Ведерникова, Черноусова, Кузнецова, Чиркова, Охотникова и др.[27]

В Улуг – Хемском районе русские поселки Джакуль, Шагонар и Булук напоминали торговые пункты. Пашня у русских имелась только в Шагонаре. Первыми на Каа – Хеме появились русские купцы Вавилины, Шепелины, Ведерниковы, Медведевы и другие, но самым крупным среди них был дворянин Черневич, развивший бурную сельскохозяйственную и промышленную деятельность. Заложенные этими лицами заимки стали основанием для будущих русских поселков Медведевское, Федоровские (Ф. Шеплин) и др. Капитан Михеев во время своей командировки в Туву в 1907 г. не нашел здесь ни одного русского поселка, он только встретил несколько заимок русских купцов и 5 крестьян, в частности по р. Каа-Хем хутор Мокея Казанцева и Потылицына.

Первыми засельщиками Малого Енисея были переселенцы с Турана и Уюка, за ними последовали крестьяне Усинского и Минусинского округов. Первым русским крестьянским поселком на Малом Енисее было с. Макеевка, возникшее в 1904 г. на месте, где поселился Мокей Казанцев. Несколько позже вблизи Макеевки было основано с. Знаменка.[28]

Первыми русскими переселенцами в Туве были старообрядцы, преследуемые царской администрацией (единичные их поселения относятся к XVIII в.). Староверы продвигались сюда в разное время несколькими волнами, вызванными причинами политического и экономического характера. Дальнейшее массовое переселение русских происходило преимущественно из пограничных губерний, с юга Енисейской губернии в конце XIX в. Официальное разрешение на поселение в Туве русские получили в 1885 г. Сегодня старообрядцев можно встретить на берегах Бий-Хема, но основная их масса расселилась по тайге, вдоль Каа-Хема.

[27] Там же.
[28] История Тувы: в 3 т. Т. II / Под общей ред. В.А. Ламина. - Новосибирск: Наука, 2007. – 428 с

Большинство из них проживало в скитах тайно, и многие поселения были открыты лишь в 50-х гг. благодаря вертолетам.[29]

Освоение Тувы русскими крестьянами расширилось в начале XX в., особенно с установлением протектората России над Тувой (1914 г.), и продолжалось вплоть до образования Тувинской Народной Республики (1921 г.). Как и во всей Сибири, русским поселенцам предстояло преодолеть множество препятствий, приложить невероятные усилия, чтобы обжиться в новой для них обстановке. В социальном отношении русское население Тувы не было однородным. Почти половину крестьянских дворов в дореволюционное время можно было отнести к бедняцким хозяйствам.[30]

В Шагонаре, Чаа-Холе в 70-х гг. XIX в. образовались первые русские торговые фактории. В 80-х гг. и позже были основаны Туран, Уюк, Тарлык ныне Бий-Хемского района Тувы - первые русские земледельческие поселения на тувинской земле. Немногим позже возникли первые русские деревни в Тандин-ском кожууне (Верхненикольское, Нижненикольское, Сосновка, Атамановка), В Каа-Хемском кожууне (Федоровка, Бояровка, Знаменка, Грязнуха и др.). Проникли русские и в отдаленный Тоджинский кожуун. К 1917 г. в Туве проживало около тысячи русских.[31]

Вторая волна переселений русских в Туву началась в 1945 г., после добровольного вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР.[32] Ныне русское население Тувы исчисляется примерно 100 тысячами.В 1902году в Туране проживало 54 семьи, в 1913-96, в1918-131 семья, всего насчитывалось 767 человек. По правому берегу реки Туран была одна длинная улица. В 1903 году открылась первая в Туве школа, в 1911 году

[29]Стороженко, А.А. Старообрядчество Тувы во второй половине XIX - первой четверти XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - Кызыл, 2004. - 195 с.

[30] Дацышен В.Г. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1914-1921 гг. / В.Г. Дацышен, Г.А. Ондар. – Монголия. – Кызыл, 2003.

[31] Стороженко, А.А., Татаринцева, М.П. Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность. С 31-87.

[32] Там же.

построена церковь, в 1913 – медицинский пункт, в 1917 – почтовое отделение и две торговые лавки. 30-40-е года вошли в историю, как годы укрепления дружбы и сотрудничества между тувинским и русским народами. Туран сыграл в этом процессе выдающуюся роль.[33]

Отношения первых переселенцев из России с коренными жителями Тувы были в целом доброжелательными. "Земельные завладевания русских совершались на пустых местах, со всяким уважением к тувинцам: им дают часть посева, угощают, и для пастьбы скота остаётся довольно много места по степи, тайге и горам.[34] Таким образом, мирное сожительство русских с урянхами возможно, со стороны урянхайского народа, а не его властей, ещё не нарушалось". [35] Конфликты между русскими и коренным населением в Туве случались лишь за редким исключением.

Переселенцы, как правило, быстро овладевали тувинским языком. Однако известно и то, что тувинцы неоднократно жаловались русским властям на хищническое отношение некоторых переселенцев к природным богатствам края: на браконьерство, рубку кедров с целью добычи ореха, перегораживание рек для ловли рыбы, потраву летних и зимних пастбищ.[36] По этим донесениям принимались строгие меры. И всё же наплыв переселенцев, бывало, вызывал ссоры с урянхами из-за захвата покосов русскими, запрещений косить, пахать, проводить канавы со стороны тувинцев. Для разбора и урегулирования возникавших конфликтов в Туране периодически проводились тувинско-русские судебные съезды. Важную роль в сближении России и тувинского народа сыграли русские переселенцы и купцы, обосновавшиеся в Урянхае с середины XIX столетия.[37] С русской же

---

[33] Дубровский В.А. Создание и развитие национальной государственности тувинского народа // Тувинская правда. – 1983. – 9 окт.

[34] Ондар О.Н. Начало промышленного освоения Тувы // УЗ. – Кызыл, 2002. С-240.

[35] Бумбажай А. «Урянхайский вопрос» в пользу России // Тувинская правда. – 1999. - №90.

[36] Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований Республики Тыва.
Ф. 248 Материалы по истории тувы (Дореволюционный период) Оп. 24 Дела:11.

[37] Минцлова, К.Д. Далекий край. Путешествие по Урянхайской земле. Изд.1915 г. – Кызыл: Новость Тувы, 1993.

беднотой поддерживались и укреплялись дружественные отношения. От передовых рабочих и крестьян араты узнавали правду о революции в России и политических событиях в Туве.

Появление русских крестьянских хозяйств в Туве имело положительное значение для тувинского народа. Большое значение имела в социально-экономической и культурной сфере населения Урянхайского края русская крестьянская колонизация.[38] Русские крестьяне приносили в Туву более передовую культуру русского народа, новые, более совершенные навыки труда. Под непосредственным влиянием русской земледельческой культуры развивается пашенное земледелие.[39] Тувинцы заимствовали у русских орудия труда , элементы оседлого быта, опыт заготовки кормов, перевозку грузов на санях и телегах, некоторые способы охоты и рыболовства.[40]

Появление и развитие русских предприятий и селений в Туве способствовали появлению в ней некоторых элементов более прогрессивных капиталистических отношений, чем господствовашие здесь патриархально-феодальные отношения.[41]

В ходе совместной трудовой деятельности и культурных контактов создавались материальные и духовные предпосылки дальнейшего сближения русских и тувинских отношений.[42]

Русскому населению на территории Урянхайского края удалось оптимизировать свои трудовые навыки для создания принципиально иной системы хозяйствования, которая оказалась адекватной местным природно-климатическим условиям. Участие русских переселенцев в процессе формирования поселенческой структуры Урянхайского края, основанной на

[38] Стороженко, А.А., Татаринцева, М.П. Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность. С 31-87.
[39] Там же.
[40] Дацышен В.Г. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1914-1921 гг. / В.Г. Дацышен, Г.А. Ондар. – Монголия. – Кызыл, 2003
[41] Потапов, Л.П. Очерки народного быта тувинцев. – М.: Наука, 1969. – 400 с.
[42] Стороженко, А.А., Татаринцева, М.П. Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность. С 31-87.

стационарных поселениях, явилось естественным продолжением процесса хозяйственного освоения территории Южной Сибири русскими переселенцами.[43]

[43]История Тувы. Т.I. Институт гуманитарных исследований РТ / Под ред. В.С. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. - 2-е изд., перераб. и доп. - Новосибирск, 2001. – 367 с.

ГЛАВА 2. РУССКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

2.1. Русская торговля в Урянхайском крае.

Рост производительных сил и товарного производства в Сибири, усиление общественного разделения труда – все это обусловило быстрое развитие сибирской торговли, в сферу которой постепенно втягивалась и Тува.[44] Развитию русско-тувинских торговых связей в той или иной степени способствовали также следующие обстоятельства. Во-первых, образование ряда городов Южной Сибири (Минусинска, Канска, Ачинска и др.); во-вторых, обусловленная маньчжуро-китайскими захватчиками изоляция Тувы от Монголии и Китая, что объективно содействовало восстановлению и укреплению русско-тувинских экономических отношений, начало которых восходило к XVII веку. В третьих, - Тува, как и район Кяхты, была своего рода плацдармом для проникновения российского торгового капитала в Монголию и Китай.[45]

Данное обстоятельство, конечно, не снимает со счета собственно тувинский довольно емкий рынок, представляющий для сибирских торговцев выгодное поле их действий. Торговля на основе неэквивалентного обмена среди коренного населения Сибири и Тувы содействовала первоначальному накоплению капитала, развитию капитализма, включению тувинцев в товаро-денежные отношения.[46] На примере Тувы видно, как торговцы, пользуясь приобретенными накоплениями, организуют добычу золота, основывают крупные скотоводческие и земледельческие хозяйства капиталистического типа с использованием наемного труда тувинских аратов.

---

[44] История Тувы. Т.I. Институт гуманитарных исследований РТ / Под ред. В.С. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. - 2-е изд., перераб. и доп. - Новосибирск, 2001. – 367 с.
[45] Дулов, В.И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). – М., 1956.
[46] Там же.

В конце двадцатых годов XIX века в Сибири получает развитие частная капиталистическая золотопромышленность (в Томской губернии, в Алтайском округе и т.д.). В 30-х годах открываются прииски в непосредственной близости к Туве – в Минусинском и Ачинском горных округах Енисейской губернии. Царизм поощрял развитие этой новой отрасли сибирского хозяйства, так как доходы, которые получала казна от золотодобычи, почти в 10 раз превышали поступления от пушнины. [47]

Отправной базой, с которой происходило проникновение в Туву российского промышленного и затем торгового капитала, являлся Минусинский уезд.[48] Начинателями российской торговли в Туве были минусинские крестьяне и казаки.[49] По соглашению с тувинскими чиновниками в 40-х гг. XIX века были установлены пункты, в которых в определенные сроки проходили взаимовыгодные товаро-обменные операции.[50] Открытие в 1838-1839 гг. минусинским промышленником Колобовым первых двух приисков (Спасского и Никитинского) в верховьях р. Сыстыг-Хем положило начало развитию золотопромышленности непосредственно в Туве. Несмотря на отдаленность Тувы и отсутствие колесных дорог, связывающих ее с Минусинским уездом, а также на неопределенность пограничного вопроса, золотодобыча быстро возрастала. К 1896 г. работало уже 11 приисков с 500 рабочими.[51] Помимо русских рабочих, прибывших сюда из разных мест Сибири, на приисках работали и тувинцы. Тувинская беднота использовалась на мизерно оплачиваемых подсобных работах (заготовка сена, берестовых свеч и дров, откатка, пастьба скота и др). Значительная часть тувинских хозяйств сбывала на приисках

[47] Галкина Т.Н. Исторические сведения о первых русских поселенцах на территории Тувы (Урянхайского края) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - 2006. Т.XII. - №2. - С.80-83.

[48] Павлова А.В. Правовое положение и статистические характеристики русских мигрантов на территории Урянхайского края и Тувинской Народной Республики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т.20. – С.2351–2355.

[49] Стороженко, А.А., Татаринцева, М.П. Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность. С 31-87.

[50] Там же.

[51] Дулов, В.И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). – М., 1956

продукцию животноводства.[52] Таким образом, в контакте с русскими рабочими находился довольно большой пласт трудящихся тувинцев.

Прииски порождали спрос на продукцию животноводства, что стимулировало его рост, разрушало натуральных характер многих аратских хозяйств и увеличивало их товарность, содействовало сложению тувинского рынка, а стало быть, общности экономической жизни.

Первым организует торговые караваны в Туву купец Н.Ф. Веселков. В 1857 году он открывает свою факторию на р. Иджим.[53]

Кроме золотых приисков, в Туве действовало несколько русских полукустарных промышленных предприятий типа кожевенного завода (в районе Чаа-Холя), соляного завода Сватикова (оз Тустуг-Холь) и др.[54]

Начало регулярных торговых связей положил Пекинский договор России с Китаем 1860 г. о свободной и беспошлинной торговле по всей пограничной линии и заключенные на его основе в 1862 г. «Правила для сухопутной торговли». Российские торговцы получили доступ в Китай, Монголию, и, естественно, в Туву. [55]

Представляется важным рассмотрение указанного договора в плане так называемого Урянхайского вопроса. Известно, что согласно Буринскому и Кяхтинскому договорам (1727) Тува, бесспорно, относилась к России, так как в них сказано, что к России отходят бассейны рек, текущих на север, и то население, которое раньше уплачивало ясак в русские остроги (по 5 соболей).[56] Права России на Туву, вытекавшие из указанных договоров, были попраны Цинской династией, захватившей этот край вооруженной силой и превратившей его в свою колонию. Учитывая отсутствие каких-либо юридических обоснований для этой акции и возможный со временем демарш

[52] Ф.444. материалы и документы по истории Тувы (1912, 1915 гг.) Оп.1 Дела: 3,4.
[53]Государственный архив республики Тыва
Ф.115. Управление амбын-нойона Танну-Урянхая. Оп.1. Дела: 96, 97.
[54] Кузьмин, К. Урянхай в общественной мысли России: взгляды из Сибири. -Иркутск, 1996.
[55] Дулов, В.И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). – М., 1956
[56] Там же.

со стороны России, маньчжуро-китайские власти оставили свои караулы южнее Танну-Ола, т.е. на пограничной линии.

Новым и веским поводом, подтверждающим незаконное распространение Китаем владельческих прав на территорию Тувы, и явился договор 1860 г. Согласно договору китайские власти стали требовать от русских и тувинцев специальных разрешительных билетов на право въезда в Монголию. Это приравнивало и русских и тувинцев к иностранным подданным.[57]

Кроме того, к статье 2 «Правил для сухопутной торговли» был приложен список пограничных пунктов, через которые могли проезжать российские купцы для торговли в Монголии и Китае. С 1861 г. русский порубежный казачий кордон, состоящий из ряда выпускных караулов, был упразднен, и купцам открылся свободный доступ для беспошлинной торговли в Туве.[58]

Важной особенностью российского торгового капитала в Туве является его срастание с капиталом промышленным. Объяснение этому в следующем. Российские купцы, в результате неэквивалентной торговли с местным населением получали громадные накопления, которые представлялось целесообразным направлять не на расширение торговых операций, а на создание собственных промышленных, скотоводческих (откормочных) и земледельческих хозяйств. На это же наталкивала сама отдаленность Тувы, позволяющая перегонять приобретенный у аратов скот на рынки Сибири лишь в определенное время года. К тому же в Туве имелся избыток дешевой рабочей силы. Посредством взяток тувинским чиновникам, кредитования их товарами и деньгами, российские купцы заполучали лучшие участки под пашню и выпасы. Золотые прииски, принадлежавшие многим торговцам,

[57] Дулов, В.И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). – М., 1956

[58] Верещагина Т.Е. Первое русское селение. Тува XX век народная летопись. / Сб.ст. Богдановская. – Кызыл: Республиканская типография, 2001 С-156..

были одновременно и местом выгодного (принудительного) сбыта многих товаров.[59]

Грумм-Гржимайло при описании русской торговли в Туве в начале XX века, указывает на наличие в ней торгового кризиса, обнаружившегося в 1900-х годах.[60] Этот кризис он склонен объяснять вторжением в Туву китайского капитала. В течение 1889-1905 гг. торговый оборот рос медленно.[61] Наиболее активное участие в торговых связях с Россией в начале XX века принимали Хемчикские хошуны, где основным занятием аратов было скотоводство. Их доля в общем товарообороте составляла более 80%.[62] Именно эти западные хошуны, где была сосредоточена основная масса населения, играли ведущую роль в сложении тувинского рынка, экономической общности и консолидации тувинских родоплеменных и территориальных групп. Продукция скотоводства составляла основу вывозимых из Тувы товаров, втрое превышающих объем ввозимой товарной массы.[63] Среди завозимых товаров преобладали мануфактурные и металлические изделия. Ввозилась также пушнина низких сортов, приобретаемая аратами для уплаты албана, табак, кожевенные и продовольственные товары. Н.Ф. Катанов, учитывая большой спрос аратов на дешевые сорта ввозимой из России мануфактуры, писал, что русские торговцы одевали тувинскую бедноту, а китайские купцы – тувинскую знать.[64] К этому образному выражению следует присовокупить и то обстоятельство, что российские торговцы не только «одевали», но и «раздевали», разоряли, как и китайские купцы, аратские массы.

---

[59] История Тувы: в 3 т. Т. II / Под общей ред. В.А. Ламина. - Новосибирск: Наука, 2007. – 428 с.

[60] Грумм-Гржимайло, Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т . 3. Вып. 1. Л., 1926 С 546-560.

[61] Там же.

[62] Кабо Г.Р. Очерки истории и экономики Тувы. – М., 1934.

[63] Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований Республики Тыва.
Ф.444. материалы и документы по истории Тувы (1912, 1915 гг.) Оп.1 Дела: 3,4.

[64] Катанов, Н.Ф. Отчет о поездке в Восточную Сибирь, Монголию и северный Китай в 1890 и 1891 гг. // Живая старина. — СПб., 1892. — С. 111—122, 134—137

Но после того, как из Тувы были изгнаны китайские торговцы в 1912 г. рост русской торговли стал нарастать.

Объективно прогрессивным являлся постепенный переход от натуральной формы обмена к денежным формам расчета.[65] Р.М. Кабо считал, что в 1914-1915 гг. торговые операции, осуществленные в Туве при посредстве денег, составили около 5% товарооборота.[66] Развитие торговли и товарно-денежных отношений, несмотря на колониально-феодальный режим, содействовало выделению из аратства карабаев, использующих в целях обогащения наемный труд, спекуляцию и ростовщичество, конечно, в более мелких масштабах, чем торговцы-предприниматели.

Важно отметить, что одним из важнейших последствий развития экономических русско-тувинских связей было усиление в Туве элементов капиталистического уклада.[67] Проникновение российской экономики в сферу экономической жизни тувинцев было столь глубоким и прочным, что дальнейшее развитие тувинской экономики уже не могло осуществляться независимо и самостоятельно.[68] Тува вошла в сферу общественного разделения труда в Сибири. Феодальная общественно-экономическая формация тувинского общества вступила в сложное, диалектическое взаимодействие с нарождающимся капиталистическим укладом, что не могло не оказать определенного влияния на общественный строй Тувы.[69]

Производство тувинским феодалом и кара-баем в начале XX века скота и шерсти, добыча ими пушнины и рыбы для продажи означало уже частичное разложение старой системы и зарождение элементов капиталистического уклада, формирование переходной ступени к новой общественно-экономической формации.

---

[65] История Тувы: в 3 т. Т. II / Под общей ред. В.А. Ламина. - Новосибирск: Наука, 2007. – 428 с.

[66] Кабо Г.Р. Очерки истории и экономики Тувы. – М., 1934.

[67] Там же.

[68] Ондар Г.А. Проблемы альтернатив развития Тувы после 1912 г. и в период протектората России над Тувой / Г.А. Ондар, З.Ю. Доржу // Природные условия, истории и культура западной Монголии и сопредельных регионов. – Томск, 1997.

[69] Кузьмин, К. Урянхай в общественной мысли России: взгляды из Сибири. -Иркутск, 1996.

2.2 Роль русского населения в процессе освоения территории и хозяйственного развития Урянхайского края

Одной из важных и дискуссионных проблем истории Тувы является проблема освоения ее территории русскими переселенцами, но особого внимания, на наш взгляд, требует определение роли старообрядцев в этом сложном процессе, поскольку именно они, по мнению многих исследователей, являлись первооткрывателями труднодоступного Урянхайского края.[70]

В Центральном Государственном архиве Республики Тыва хранятся документы Заведующего устройством русского населения в Урянхайском крае под общим названием «Посемейные списки и сведения о состоянии поселковых обществ в Урянхайском крае» за 1913-1914 гг. [71] На данном этапе исследований для нас остается неясной причина, по которой старшие выборные поселковых обществ в течение двух лет занимались сбором весьма серьезных статистических сведений, представляющих для нас несомненную научную ценность.

Предварительный анализ этих документов показал, что в 1913-1914 гг. в Урянхайском крае насчитывалось около 27 населенных пунктов с преобладающим русскоязычным населением.[72] На первый взгляд, эти данные противоречат мнению Р.Кабо, который считал, что « в конце первого десятилетия 20 века в Туве насчитывалось 115 населенных мест с русским пришлым населением, из них 4 деревни, 11 поселков, 14 приисков и 86

[70] Шахунова П.А. К вопросу изучения Тувы русскими исследователями / П.А. Шахунова, Б.Н. Лиханов // УЗ. – Кызыл, 1954. – вып. II.

[71] Дацышен В.Г. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1914-1921 гг. / В.Г. Дацышен, Г.А. Ондар. – Монголия. – Кызыл, 2003.

[72] Шойгу, С.К. Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае –Танну-Туве, урянхайцах –тувинцах, о древностях Тувы.: в 7 т. Т. 6: Танну-Тувинская Народная Республика (1921-1944) / Сост. С.К. Шойгу. - М.: Слово/Slovo, 2007. - 584с.

заимков».[73] Но, если принять во внимание, что в посемейных списках указаны только наиболее крупные населенные пункты или же поселковые общества в целом, то это противоречие устраняется. В секретной депеше Коростовца от 21.06.1911 г. общее количество русских переселенцев в Урянхайском крае определено в 3000 человек. Общее же число старообрядцев, вошедших в посемейные списки 1913 г., составило 1101 человек, т.е. 36,7% к общему массиву русских, проживающих в Урянхайском крае.[74]

Из них 97,3 % занимались преимущественно хлебопашеством. В основном возделывались такие культуры, как пшеница, рожь и овес, иногда просо, гречиха, горох и овес.[75] В общей массе имеющегося скота преобладали лошади, коровы. Совокупная площадь большинства хозяйств в среднем не превышала 10 десятин. Многодетные семьи - от 5 до 10 человек - встречались достаточно часто. Средний возраст главы старообрядческой семьи составлял от 35 до 50 лет.[76]

Посемейные списки позволяют также в общих чертах проследить динамику миграционной подвижности старообрядцев с 80-х гг. 19 века. Большая часть переселенцев –1017 человек - прибыла в Урянхайский край в период с 1900 по 1913 гг. Это связано с тем, что в 1913 году « переселенческое управление объявило Урянхайский край открытым для колонизации В период с 1890 по 1900 гг. прибыло 70 старообрядцев, а с 1880 по 1890 - всего 14 человек. Что же касается районов выхода переселенцев, то обнаружилось, что большая их часть ранее проживала в с. Усинском, Усинской волости, Минусинского уезда Енисейской губернии. На втором месте оказалось с. Уймон, Уймонской волости и с. Усть-Коксы, Усть-

[73] Кабо Г.Р. Очерки истории и экономики Тувы. – М., 1934
[74] Государственный архив республики Тыва
Ф. 123. Посемейные списки русского населения. Оп. 2. Дела: 4.
[75] Стороженко, А.А., Татаринцева, М.П. Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность. С 31-87.
[76] Родевич, В.М. Очерки Урянхайского края (Монгольского бассейна Енисея). СПб., 1910 г. Он же Урянхайский край и его обитатели//Изд.: РГО. 1912. Т.48. С.129-188

Коксинской волости, Бийского уезда, Томской губернии. Далее идут различные деревни Минусинского уезда.[77]

Таким образом, вышеприведенные данные документально подтверждают точку зрения тех исследователей, которые считают Минусинскую котловину и долину р.Ус основным районом выхода переселенцев-старообрядцев.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что переоценить роль старообрядцев в процессе освоения территории Тувы русскими переселенцами достаточно трудно. Все указывает на то, что именно они одними из первых открыли Урянхайский край для русского народа и внесли свой вклад в его становление и развитие как самостоятельного государства - Тувинской Народной Республики.

Проблема хозяйственного освоения Сибири русскими переселенцами является традиционной для историографии Сибири дооктябрьского периода. К сожалению, в большинстве сибиреведческих работ Тува как один из объектов колонизации в XIX - начале XX в. как бы выпадает из поля зрения исследователей или упоминается лишь мимоходом.

Рассматривая роль русского населения в хозяйственном освоении Тувы, мы, вслед за Л.М. Горюшкиным, под освоением понимаем совокупность длительных и разноплановых процессов, включающих заселение региона, его изучение, развитие в нем производительных сил и формирование соответствующих общественных организаций.[78]

Клировая ведомость Туранской Свято-Иннокентьевской церкви Урянхайского края миссионерского Благочиния Енисейской епархии за 1915 г. содержит сведения о Турано-Уюкском (ныне - Пий- Хемском) и Тоджинском кожуунах.[79] Общее число жителей этих двух кожуунов к 1915 г.

---

[77] Шойгу, С.К. Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае –Танну-Туве, урянхайцах –тувинцах, о древностях Тувы.: в 7 т. Т 3. : Танну-Тувинская Народная Республика (1921-1944) - М.: Слово/Slovo, 2007. С - 399.

[78]Горюшкин, Л.М., Хозяйственное освоение Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1988. С-254.

[79] Государственный архив республики Тыва

достигло 1534 чел., из них раскольников было 66 чел., в том числе 40 мужчин и 26 женщин. Имеются сведения о количестве последователей двух старообрядческих согласий: австрийского (16 мужчин и девять женщин) и беспоповского (24 мужчины и 17 женщин).[80]

Таким образом, общее количество русских жителей Урянхайского края составило к 1915 г. 4009 чел., из которых раскольников насчитывалось 1068 чел., или 26,64%, т.е. это была примерно третья часть населения, вошедшего в данные клировые ведомости.

Эти данные нельзя считать окончательными в силу их очевидной неполноты. Следует отметить, что в клировую ведомость разъездного прихода вошли прежде всего те населенные пункты, где старообрядцев либо не было вообще (Верх-Никольское, Нижне-Нишльское, Щербаювка, Березовка), либо их количество не превышало 10% (Хлебниковка, Бояровка, Атамановка, Элегест, Баян-Кол). В то же время существовали также не вошедшие в данные клировые ведомости деревни, где старообрядцы составляли подавляющее большинство населения. Например, в пос. Даниловка -164 души обоего пола (100%), в пос.Мокеевка - 56 душ обоего пола (88,88%), в пос. Шаоновка- 14 душ обоего пола (93,33%). Двух последних поселений в настоящее время не существует.[81]

Для сравнения и создания более полной картины необходимо обратиться к более ранним источникам - материалам подворного обследования русского населения Урянхайского края, проводившегося в 1913-1914 гг. Они фактически впервые вводятся в научный оборот. Составленные в ходе обследования посемейные списки несут большое количество информации. Их анализ показал следующее.

Ф. 123. Посемейные списки русского населения. Оп. 2. Дела: 4.

[80] Шойгу, С.К. Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае –Танну-Туве, урянхайцах –тувинцах, о древностях Тувы.: в 7 т. Т 3. : Танну-Тувинская Народная Республика (1921-1944) - М.: Слово/Slovo, 2007. С - 402.

[81] Стороженко, А.А., Татаринцева, М.П. Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность. С 31-87.

К 1914 г. на территории Урянхайского края существовал по крайней мере 31 населенный пункт с общим количеством русскоязычного населения 4385 чел. Из них старообрядцев насчитывалось 1358 душ обоего пола, или 30,97%, а православных - 2802 души обоего пола. Значительна группа магометан (терминология источника) - 138 чел. (3,15%).[82]

Приверженцы всех остальных вероисповеданий (баптисты, лютеране, иудеи, сектанты) составляли менее 1% от общего количества населения. Для нас важным является то, что доля старообрядцев составляла в среднем около 30% и сохранялась на протяжении всего указанного периода.[83] Мы склонны больше доверять конкретным данным посемейных списков, чем субъективному мнению переселенческого чиновника.

Русское население сыграли особую роль в формировании поселенческой структуры Урянхайского края. Примечателен тот факт, что старообрядцы, часто являясь первопроходцами и первопоселенцами на той или иной территории, зачастую становились не просто преобладающей категорией населения, но и основателями новых населенных пунктов.

На территории только современных Каа-Хемского и Тандинского кожуунов с 1900 по 1915 г. русскими переселенцами было основано, по разным данным, от 18 до 20 населенных пунктов. Из них антропонимы были зафиксированы в 14 случаях, из которых четыре - «старообрядческого» происхождения. Старообрядцами были основаны (и это нашло отражение в их названии) следующие поселки: Мокеевка - в 1901 г. Мокеем Герасимовичем Казанцевым, Медведевка - в 1907 г. Ефимом Прохоровичем Медведевым, Федоровка - в 1908 г. Федором Григорьевичем Шепелиным, Даниловка - в 1908 г. Данилой Феоктистовичем Потылицыным. [84] Кроме того, достоверно известно, что старообрядец Степан Потылицын в 1905 г.

[82] Шойгу, С.К. Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае –Танну-Туве, урянхайцах –тувинцах, о древностях Тувы.: в 7 т. Т 3. : Танну-Тувинская Народная Республика (1921-1944) - М.: Слово/Slovo, 2007. С - 402.

[83] Стороженко, А.А., Старообрядчество Тувы во второй половине XIX –начале первой четверти XX в. С.- 72.

[84] Кон Ф.Я. Усинский край Зап. Красноярского подотдела ИРГО. Зап. по географии. - Т.Щ вып. I. - Красноярск, 1914.

основал д. Грязнуху, а его единоверцы Е.Л. Тараканов и А.И.Черноусов в 1912 - д. Шаоновку.[85]

Особенностью поселенческой структуры Тувы является то, что многие поселки имеют двойное название - русское и тувинское, причем последнее связано с географическим положением, особенностями ландшафта (расположение на берегу реки, ручья, в горах, степи и т.д.), а первое отражает имя русских первопоселенцев. Так, Медведевка имеет тувинское название Тоора-Хем («поперечная река»), Даниловка - Дерзиг-Аксы («устье свирепой реки»), Федоровка - Кундустуг («места, изобилующие выдрой»), Грязнуха - Усть-Бурень («в избытке, в достатке»), Шаоновка - Шан («ток»). Автором предполагается дальнейшее развитие данного направления исследований.[86]

Впоследствии по мере расширения сферы хозяйственной деятельности и увеличения количества населения заимки постепенно перерастали в деревни, превращаясь из сезонных поселений в стационарные. Для старообрядцев определяющее значение имела возможность свободы вероисповедания в условиях совместного хозяйствования единоверцев.

Нам представляется, что одновременно с общим миграционным процессом происходил выбор наиболее предпочтительных мест обитания, идеальные представления о которых были связаны с легендой о Беловодье. Тот факт, что территория Тувы входила, по крайней мере в XIX в., в район, где старообрядцы искали легендарное Беловодье или Белогорье, подтверждается также обнаруженными в архивах Алтайского края и детально исследованными учеными материалами судебно-следственных дел того времени о побегах за границу разных категорий алтайских крестьян[87]. Своеобразие миграционной ситуации на русско-китайской границе в XIX - начале XX в. заключалось в неуклонном возрастании интереса к данному региону потенциальных мигрантов, которыми в первую очередь являлись староверы.

[85] Стороженко, А.А., Старообрядчество Тувы во второй половине XIX –начале первой четверти XX в. С.- 68
[86] Там же.

Ф.Я. Кон считал, что крестьянское освоение Тувы было подготовлено продолжительной историей русско-тувинских отношений».[88]

В.И. Дулов также полагал, что «в Туву переселялся предприимчивый сибирский крестьянин-старообрядец. Он движется в Туву, привлекаемый ее плодородной почвой, возможностями промыслов и торговли с тувинцами.[89]

Главным побудительным мотивом к переселению было стремление старообрядцев скрыться от преследований царской администрации».

По данным Ф.Я. Кона, усинские старообрядцы, занимались не только земледелием, но и торговлей с тувинцами, способствуя формированию местного рынка. Крестьяне таким путем входили в «знакомство со своими соседями сойотами».[90]

Характеризуя хозяйственную деятельность русского населения в Туве» необходимо отметить, что они создали такое комплексное мелкотоварное хозяйство, которое позволило им не просто существовать, но и серьезно закрепиться и расширить сферу своей хозяйственной деятельности на территории Урянхайского края за достаточно короткий период. Анализ данных процессов может быть темой отдельной статьи. Здесь хочется отметить, что большое развитие помимо традиционных (земледелие и скотоводство) получили такие отрасли старообрядческого хозяйства, как мараловодство, торговля, пушной и рыболовный промыслы. Кроме того, «постоянные поездки русских крестьян в Туву, общение их с тувинцами влияли на развитие русско-тувинских экономических связей и на проникновение новых способов производства, новых навыков труда и русской культуры в среду тувинцев».[91]

Являясь первопроходцами освоения территории современной Тувы, старообрядцы неизбежно сталкивались с огромными трудностями,

[88] Кон Ф.Я. Усинский край Зап. Красноярского подотдела ИРГО. Зап. по географии. - Т.Щ вып. I. - Красноярск, 1914.

[89] Дулов, В.И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). – М., 1956.

[90] Там же.

[91] Минцлова, К.Д. Далекий край. Путешествие по Урянхайской земле. Изд.1915 г. – Кызыл: Новость Тувы, 1993.

связанными с необходимостью приспособления хозяйства к новым природно-климатическим и социальным условиям. Успешность этого процесса доказана временем. Задачей современных исследователей является дальнейшее определение роли приверженцев «старой веры» в процессе хозяйственного освоения. По справедливому замечанию Т.С.Мамсик, «специфика различных регионов Сибири позволяет рассматривать историю их освоения как варианты, в каждом конкретном случае наиболее выпукло демонстрирующие определенные частные закономерности, в диалектическом единстве составляющие общую модель закономерностей развития края»[92]. И в этом смысле процесс хозяйственного освоения Тувы русскими переселенцами, и в особенности старообрядцами, явился продолжением общесибирского колонизационного процесса, завершившего распространение русского влияния в этом регионе.

Заключение

Одной из доминирующих черт исторического развития России на протяжении ряда веков являлось «растекание» государства, расширение его пределов за счет включения новых территорий. Начавшись в эпоху средневековья, этот процесс завершился в XX столетии, пройдя ряд этапов, каждый из которых обладал своей спецификой.[93]

Определенное место в этом процессе формирования территории Российской империи занимает присоединение к ней Тувы. Всемирно-исторический опыт свидетельствует о том, что социумы, подобные тувинскому, т.е. небольшие по численности, не имеющие своей государственности, как правило, оказываются не способными к самостоятельному, независимому существованию. Судьба их, в конечном итоге, оказывается связанной с судьбой более сильного и могущественного народа и государства. Именно это и произошло с Тувой: она оказалась включенной сначала в состав Китая, а затем - России.[94]

Протекторат России над Тувой устанавливался постепенно, еще с 1912 г. под этим углом велась политика царской администрации, и обсуждался «Урянхайский вопрос». В конце концов, тувинские правители подали прошения на имя российского императора с просьбой принять их хошуны в состав России.

Таким образом, «Урянхайский вопрос» был решен в пользу России в 1914 г., объявлением над ним российского протектората. Установление протектората способствовало дальнейшему развитию торгово-

[93] Бумбажай А. «Урянхайский вопрос» в пользу России // Тувинская правда. – 1999. - №90.

[94] Март-оол В. «Урянхайский вопрос» - путь к русскому протекторату // Сокровища культуры Тувы. – М., 2006.

экономических, политических и хозяйственных связей между Россией и Тувой.

На первый взгляд присоединение к России этой относительно небольшой территории с малочисленным населением было несущественным эпизодом в ходе как всемирной, так и российской истории. Между тем, это событие не только стало судьбоносным для самой Тувы, не только расширило пределы Российской империи, но и во многом изменило геополитическую ситуацию в данном регионе, ибо непосредственно затронуло интересы России, Китая, Монголии, и косвенно -таких держав, как Англия, Франция, Япония, США.[95]

Объявлением протектората над Тувой Россия укрепила свои позиции в этом регионе и доказала, что способна разрешать международные противоречия в Восточной Азии мирным путем. Расширение территории России в Урянхайском крае в геополитическом плане способствовало укреплению юго-восточных границ по естественным (горным) преградам, давало возможность дальнейшему политическому и военному давлению на Монголию и Китай.

Для тогдашней Тувы было предпочтительнее присоединиться к России, чем к Монголии. Это полностью отвечало интересам тувинского народа и совершилось добровольно, более того в результате неоднократных просьб тувинских правителей принять их в состав России. Связав свою судьбу с Россией Тува получила возможность сохранить свою самобытность, традиции и культуру, которые бы она не смогла сохранить находясь в составе моноэтничного монгольского государства.

Установление протектората способствовало дальнейшему развитию торгово-экономических, политических и хозяйственных связей между Росией и Тувой.

[95] Колмаков, А.Г. Тува, как объект геополитических интересов России и других государств в XVIII – начало XX века: автореферат диссертации… канд. ист. наук. – Кызыл: РИО ТывГУ, 2006.

В переселенческом движении русского крестьянского населения в Туву на рубеже веков выделились два периода (1880-е - 1906 гг.: 1907 - 1917 гг.), которые отличались друг от друга масштабами, содержанием и итогами. В работе дана подробная характеристика хода миграционного движения русских крестьян в Туву, установлены его динамика и масштабы, выявлены особенности обоих этапов. На основании статистических данных автор сделал вывод, что масштабы второго этапа превосходят первый в три раза, и составили 78,9 % от общего числа переселившихся в Туву. В качестве причины этого с одной стороны, выступила Столыпинская аграрная реформа, которая стимулировала переселенческое движение на окраины страны, с другой - резкое истощение земельного фонда Сибири, в результате чего переселенцы в поисках свободных земель устремились на восток, в том числе и в Туву.

Одним из важных факторов в развитии переселенческого процесса стало создание Переселенческого Управления в Туве, целью которого было оказание хозяйственно - культурной помощи переселенцам. Деятельность управления была направлена также и на укрепление позиций России в Туве.

С созданием Переселенческого управления, миграционный поток резко увеличивается. К 1917 году русское население Тувы составило 15 % от общего числа тувинцев и составляло свыше 12 тысяч человек.

С другой стороны, резкий наплыв крестьян из России повлек за собой проблему нехватки земли, что вызвало многочисленные земельные споры, которые, по возможности, решалось переселенческим управлением. Тем не менее, переселенческий канал установления связей России и Тувы в конце XIX - начале XX в., стал важным фактором в решении тувинцев добровольно войти в состав России в 1914 году.

Аграрные миграции оказали существенное влияние на социально-экономическую ситуацию, демографическую структуру населения, на развитие производительных сил Тувы, способствовали агрономическим нововведениям и хозяйственному освоению ее территории. Одним из важных

следствий переселенческого движения явилось то, что расселение русских по всей территории Тувы, благоприятствовало общению коренного и русского населения.

Появление русских крестьянских хозяйств в Туве имело положительное значение для тувинского народа. Большое значение имела в социально-экономической и культурной сфере населения Урянхайского края русская крестьянская колонизация. Русские крестьяне приносили в Туву более передовую культуру русского народа, новые, более совершенные навыки труда. Под непосредственным влиянием русской земледельческой культуры развивается пашенное земледелие. Тувинцы заимствовали у русских орудия труда, элементы оседлого быта, опыт заготовки кормов, перевозку грузов на санях и телегах, некоторые способы охоты и рыболовства. [96]

Появление и развитие русских предприятий и селений в Туве способствовали появлению в ней некоторых элементов более прогрессивных капиталистических отношений, чем господствовашие здесь патриархально-феодальные отношения.

В ходе совместной трудовой деятельности и культурных контактов создавались материальные и духовные предпосылки дальнейшего сближения русско - тувинских отношений.

Русскому населению на территории Урянхайского края удалось оптимизировать свои трудовые навыки для создания принципиально иной системы хозяйствования, которая оказалась адекватной местным природно-климатическим условиям. Участие русских переселенцев в процессе формирования поселенческой структуры Урянхайского края, основанной на стационарных поселениях, явилось естественным продолжением процесса хозяйственного освоения территории Южной Сибири русскими переселенцами.

[96] Дубровский В. А. Урянхайский вопрос»: страницы истории // Тувинская Правда. – 1994. – 5 апр.

Русские переселенцы оптимизировали свои трудовые навыки и в целом успешно адаптировались к новым условиям. Благодаря их неустанному труду в хозяйственный оборот были введены тысячи десятин земли. На тувинской земле появились новые, ранее неизвестные здесь сельскохозяйственные орудия труда: плуг, борона, жатки, веялки и т. д., которые постепенно начали использоваться и тувинским населением. Была создана новая, несколько отличающаяся от прежних мест проживания система хозяйствования, которая оказалась адекватной местным природно-климатическим условиям. Особенно эти отличия заметны в овладении опытом поливного земледелия, мараловодства, расширения значения в системе жизнеобеспечения лесных промыслов и других присваивающих форм хозяйствования (охота, рыболовство, разного рода собирательская деятельность). Печеный хлеб стал повседневной едой не только у русских, но и у живущих рядом с ними тувинцев.

В целом русская аграрная колонизация не обостряла земельный вопрос в Туве, так как для переселенцев и коренного населения были характерны разные хозяйственные стратегии, и пришлое население постепенно приспособило свою хозяйственную деятельность к этим различиям.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что большая часть русских крестьян, заселившихся в Урянхайском крае в рассматриваемый период, была представлена вторичными переселенцами с территории Западной и Восточной Сибири. В поисках лучшей жизни, они рискнули покинуть родные земли и начать новую жизнь в неизвестной для них стране. Где они сумели войти в доверие местному населению, основать поселки, сохранить традиционные и развить новые отрасли производства, сформировать базу для дальнейших колонизационных потоков из других районов России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные документы и материалы:

1. **Государственный архив республики Тыва**

   Ф. 123. Посемейные списки русского населения. Оп. 2. Дела: 4.

   Ф.115. Управление амбын-нойона Танну-Урянхая. Оп.1. Дела: 96, 97.

2. **Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований Республики Тыва.**

   Ф. 248 Материалы по истории тувы (Дореволюционный период) Оп. 24 Дела:11.

   Ф.55 Документы и материалы и документы по истории Тувы (1911-1912 гг.) Оп. 1. Дела:3.

   Ф.444. материалы и документы по истории Тувы (1912, 1915 гг.) Оп.1 Дела: 3,4.

2. Монографии:

3. Аранчын, Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. – Новосибирск, 1982.
4. Белов, Е.А. Россия и Китай в начале XX а.: русско-китайские противоречия в 1911-1915 гг. – М., 1917. - С.181-197.
5. Белов, Е.А. Россия и Монголия (1911-1919 гг.). - М., Инс-т Вост. РАН. 1999. - С.153-168.
6. Бумбажай, А.К. Россия и Тува: проблема становления связей в конце XIX – начало XX вв.: автореферат диссертации. – Абакан, 2006.
7. Дацышен В.Г. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1914-1921 гг. / В.Г. Дацышен, Г.А. Ондар. – Монголия. – Кызыл, 2003.
8. Дулов, В.И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). – М., 1956.

9. Стороженко, А.А., Татаринцева, М.П. Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность. С 31-87.
10. Ермолаев, А.П. Урянхайский край: (материалы для характеристики Урянхайского края в торговом отношении). – Минусинск, 1919.
11. Иезуитов, В.М. От Тувы феодальной к Туве социалистической. – Кызыл, 1956.
12. Историческая энциклопедия Сибири: [в 3 т.] / Институт истории СО РАН. Издательство Историческое наследие Сибири. – Новосибирск, 2009.
13. История внешней политики России (конец XV-1917 г.). - М.: «Международные отношения», 1997. - Т.5. - С.366.
14. История Тувы. Т.I. Институт гуманитарных исследований РТ / Под ред. В.С. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. - 2-е изд., перераб. и доп. - Новосибирск, 2001. – 367 с.
15. История Тувы: в 3 т. Т. II / Под общей ред. В.А. Ламина. - Новосибирск: Наука, 2007. – 428 с.
16. Кабо Г.Р. Очерки истории и экономики Тувы. – М., 1934.
17. Колмаков, А.Г. Тува, как объект геополитических интересов России и других государств в XVIII – начало XX века: автореферат диссертации… канд. ист. наук. – Кызыл: РИО ТывГУ, 2006.
18. Кузьмин, К. Урянхай в общественной мысли России: взгляды из Сибири. - Иркутск, 1996.
19. Луинни, С.Г. Россия-Монголия-Китай (внешнеполитические отношения в 1911-1946 гг.): Дисс. докт. ис. Наук. / РАН. Ипст. Вост. - М., 1997.
20. Маннай-оол, М. Х. Тува в эпоху феодализма. – Кызыл, 1986.
21. Маннай-оол, М.Х. История Тувы: учеб. пособие для 9 кл. / М.Х. Маннай-оол, И.А. Достай. – 2-е изд. – Кызыл, 2004.
22. Минцлова, К.Д. Далекий край. Путешествие по Урянхайской земле. Изд.1915 г. – Кызыл: Новость Тувы, 1993.

23. История Тувы. Т.I. Институт гуманитарных исследований РТ / Под ред. В.С. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. - 2-е изд., перераб. и доп. - Новосибирск, 2001. – 367 с.
24. Молчанов, Л.А. Урянхайский край под протекторатом антибольшевистских властей Сибири (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. – 2012. – №33. – С.84-93.
25. Москаленко, Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. – М., 2004.
26. Потапов, Л.П. Очерки народного быта тувинцев. – М.: Наука, 1969. – 400 с.
27. Проблемы истории Тувы / Отв. ред. Ю.Л. Аранчын. – Кызыл, 1984.
28. Путеводитель по фондам ГА Республики Тыва. - 2-е изд. перераб. и доп. – Новосибирск: Сибирское книжное изд-во, 2012. - 460 с.
29. Саая, С.В., Сат С.Ч. Геополитический статус Тувы в первой половине XX века (1911 – 1914 гг). – Абакан, 2006.
30. Сердобов, Н.А. История формирования тувинской нации. – Кызыл, 1971.
31. Стороженко, А.А. Старообрядчество Тувы во второй половине XIX - первой четверти XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - Кызыл, 2004. - 195 с.
32. Тува: Словарь культуры. - М., 2006.
33. Тува XX век: народная летопись / Сост. Н. Богдановская. – Кызыл, 2001.
34. Установление покровительства России над Тувой в 1914 году: архивные документы. – Кызыл, 1994.
35. Шойгу, С.К. Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае –Танну-Туве, урянхайцах –тувинцах, о древностях Тувы.: в 7 т. Т. 6: Танну-Тувинская Народная Республика (1921-1944) / Сост. С.К. Шойгу. - М.: Слово/Slovo, 2007. - 584с.
36. Энциклопедический словарь / Сост. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - СПб., 1896. Т. 30.

37. Грумм-Гржимайло, Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т . 3. Вып. 1. Л., 1926 С 546-560.
38. Вайнштейн, С.И. Род и кочевая община у восточных тувинцев (XIX н. XX в.) // Советская этнография. - 1959. - №6. - С. 80-86.
39. Дубровский, *В. А.* Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы хуралов 1921 г. / В. А. Дубровский - с. Бай-Хаак, 1991. – С. 62
40. Родевич, В.М. Очерки Урянхайского края (Монгольского бассейна Енисея). СПб., 1910 г. Он же Урянхайский край и его обитатели//Изд.: РГО. 1912. Т.48. С.129-188
41. Катанов, Н.Ф. Отчет о поездке в Восточную Сибирь, Монголию и северный Китай в 1890 и 1891 гг. // Живая старина. — СПб., 1892. — С. 111—122, 134—137.
42. Баранов, А. (1913) Урянхайский вопрос. Харбин : Типо-лит. Заамурскаго Округа Отд. Корп. Погр. Стр. 50 с
43. Горюшкин, Л.М., Хозяйственное освоение Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1988. С-254.

3. Научные статьи:

44. Верещагина Т.Е. Первое русское селение // Тува XX век народная летопись. / Сб.ст. Богдановская. – Кызыл: Республиканская типография, 2001.
45. Галкина Т.Н. Исторические сведения о первых русских поселенцах на территории Тувы (Урянхайского края) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - 2006. Т.XII. - №2. - С.80-83.
46. Кузьмин. Ю.В. Урянхай в системе русско-монголо-китайских отношений. (1911-1916 гг.). // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. - Иркутск, 1995.
47. Дацышен В.Г. Земледелие в Туве. К проблеме русского освоения Урянхайского края (конец XIX - начало XX вв.) // В книге:

Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII-XX вв.) Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. Сер. «Этнокультурное взаимодействие в Евразииисслед. СО РАН». - Новосибирск, 2003. - С.108-111.

48. Доржу З.Ю. К общим вопросам кочевой общины тувинцев на рубеже XIX–XX вв. / З.Ю. Доржу, А.Ч. Ашак-оол // Природные условия, история и культура западной Монголии и сопредельных регионов. – Томск, 2001.
49. Дубровский В.А. Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы хуралов 1921 г. - с. Бай-Хаак, 1991. - 126 с.
50. Кон Ф.Я., Сафьянов Г.И. Программа экспедицию в Урянхайскую землю // Известия ВСОИРГО. – 1904. - Т.XXV, 1.
51. Март-оол В. «Урянхайский вопрос» - путь к русскому протекторату // Сокровища культуры Тувы. – М., 2006.
52. Ондар Г.А. Историография российско-тувинских отношений в 1911-1921 гг. // Природные условия, история и культура западной Монголии и сопредельных регионов. – Томск, 2001.
53. Ондар Г.А. Проблемы альтернатив развития Тувы после 1912 г. и в период протектората России над Тувой / Г.А. Ондар, З.Ю. Доржу // Природные условия, истории и культура западной Монголии и сопредельных регионов. – Томск, 1997.
54. Ондар О.Н. Начало промышленного освоения Тувы // УЗ. – Кызыл, 2002.
55. Опеен В.О. Урянхайский край на рубеже XIX – XX вв. // Аранчыновские чтения: материалы I и II чтений. – Кызыл, 2009.
56. Павлова А.В. Правовое положение и статистические характеристики русских мигрантов на территории Урянхайского края и Тувинской Народной Республики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т.20. – С.2351–2355.
57. Шахунова П.А. К вопросу изучения Тувы русскими исследователями / П.А. Шахунова, Б.Н. Лиханов // УЗ. – Кызыл, 1954. – вып. II.

58. Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и её насельниках, об Урянхае - Танну-Туве, урянхайцах - тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н.э. - первая половина XX в.) / Сост.С.К. Шойгу. Ред. коллегия К.Д. Аракчаа, К.С. Шойгу // В семи томах. – М.: «Слово/Slovo», 2007.
59. Стороженко, А.А., Старообрядчество Тувы во второй половине XIX – начале первой четверти XX в. С. 72-79.
60. Дацышен В.Г., Ондар Г.А. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911-1921 гг. — Кызыл: Республиканская типография, 2003
61. Кон Ф.Я. Усинский край Зап. Красноярского подотдела ИРГО. Зап. по географии. - Т.Щ вып. I. - Красноярск, 1914.

4. Периодическая печать

62. Бумбажай А. «Урянхайский вопрос» в пользу России // Тувинская правда. – 1999. - №90.
63. Дубровский В.А. Создание и развитие национальной государственности тувинского народа // Тувинская правда. – 1983. – 9 окт.
64. Дубровский В. А. Урянхайский вопрос»: страницы истории // Тувинская Правда. – 1994. – 5 апр.
65. Путь к России // Тувинская правда. – 2004. - №31.